

НАУЧНАЯ СЕССИЯ, ПОСВЯЩЕННАЯ СТОЛЕТИЮ МАЭ

В декабре 1979 г. состоялась научная сессия Ученого совета Ленинградского отделения Института этнографии АН СССР. Она была посвящена 100-летию со дня создания Единого академического этнографо-антропологического центра в нашей стране.

Легенда гласит: шел однажды Петр I среди высоких сосен на Стрелке Васильевского острова. И вдруг его внимание привлекла сосна. Диковинная она выросла: ветка полукольцом в ствол, словно дужка от амбарного замка. «Сосну срубить,— велел он,— ствол со странной веткой сохранить, а на месте сосны „Палату редкостей“ заложить». Так на берегу Невы было воздвигнуто здание, которое среди памятников русского зодчества и сегодня относится к числу лучших украшений панорамы Ленинграда.

Основанная в 1714 г. Петром I и названная с любовью «Палата редкостей», Кунсткамера и приняла от него первые экспонаты. Их — половину окаменелого хлеба и датскую деревянную обувь — император привез из Копенгагена. Затем сюда поступают и другие коллекции, большие и малые. Вскоре для «любопытных чужестранцев и любителей наук» Кунсткамера стала одной из достопримечательностей новой столицы России. С этого времени «в Кунсткамере всегда великое людство» было.

В 1724 г. была основана Академия наук, и Кунсткамеру передали в ее ведение. В дальнейшем на базе ее богатейших коллекций было создано семь специальных музеев, а в 1879 г., два из них — этнографический и анатомический — были объединены в Музей антропологии и этнографии Академии наук. Так дело, начатое Петром I, было продолжено. Продолжено его соотечественниками — русскими учеными, мореплавателями и землепроходцами. Сегодня в этом музее, одном из старейших и крупнейших в мире, 600 тысяч предметов культуры и быта народов Земли, антропологических и археологических экспонатов.

О том, как росла и крепла Кунсткамера, как она превратилась в Музей антропологии и этнографии, шел живой и заинтересованный разговор на научной сессии Ученого совета.

Вступительное слово на сессии произнесла заместитель директора Института этнографии АН СССР Л. М. Сабурова, которая охарактеризовала все этапы формирования и развития МАЭ, подчеркнула его многоплановую просветительскую деятельность. Примечательно, что в наше время музеев ежегодно посещает более полумиллиона человек. В стенах музея в тесном единстве развиваются музейная, научная и научно-просветительская деятельность. Л. М. Сабурова подчеркнула огромную роль коллекций МАЭ как источниковедческой базы. Музей из хранилища коллекций стал крупнейшим научно-исследовательским центром. На базе МАЭ в 1933 г. был создан Институт этнографии и антропологии АН СССР, переименованный в 1935 г. в Институт этнографии АН СССР. Ученые института ведут успешные научные поиски в различных областях этнографии, археологии и антропологии. Изданы многочисленные монографии, созданы капитальные труды, в которых широко использованы музейные материалы. С 1900 г. издаются ставшие ежегодниками «Сборники МАЭ». В 1926 г. был основан журнал «Советская этнография».

На трех пленарных и пяти секционных заседаниях было сделано 26 докладов по различным вопросам музейного дела и проблемам этнографии.

В собирании бесценных коллекций МАЭ участвовало несколько поколений русских ученых. И среди них Н. Н. Миклухо-Маклай.

Б. Н. Путилов, посвятивший свой доклад задачам изучения жизни и деятельности этого выдающегося исследователя, классика этнографической науки, подчеркнул необходимость создания его научной биографии. Необходимо значительно полнее и глубже изучить не только богатейшее научное наследие Н. Н. Миклухо-Маклая, но и его общий облик, социально-психологические особенности, гуманизм, демократизм, материалистическую направленность его взглядов, близко напоминавших взгляды героев Н. Г. Чернышевского.

Музейная тематика красной нитью проходила через всю работу сессии. С. Б. Фараджев и А. И. Терюков отметили, что пополнение музея продолжается и в наши дни. Только за последние пять лет в его фонды поступило 2764 этнографических пред-

та и большое число иллюстративного материала, характеризующих культуру и быт народов Австралии, Океании, Африки, Зарубежной Азии, а также народов СССР.

В собраниях отдела Средней Азии и Казахстана около 1000 этнографических коллекций. В. П. Курьлев, Ф. Д. Люшкевич, М. В. Сазонова охарактеризовали историю комплектования этнографических собраний МАЭ по Средней Азии и Казахстану. Накопление коллекций шло с момента создания петровской Кунсткамеры и длилось конца прошлого века. Важнейшей вехой явились исследования академиков В. В. Барлда и В. В. Радлова. Созданный в 1902 г. Русский комитет для изучения Передней Средней Азии положил начало планомерному сбору коллекций. Победа Великого Октября создала необходимые условия для организации специальных экспедиций, обогативших новыми коллекциями фонды музея.

В. Н. Кисляков посвятил свое сообщение изучению этнографии Передней Азии Среднего Востока в МАЭ. К настоящему времени переднеазиатский фонд насчитывает несколько тысяч разнообразных предметов. Пополнение собраний продолжается. Изучение этнографии народов Передней Азии проводится в двух аспектах: научное описание имеющихся коллекций (в 1970 г. им почти целиком был посвящен 26-й том «Сборника МАЭ») и теоретическое исследование основных этнографических проблем.

Основные этапы развития сибиреведения были освещены в докладе Л. В. Хомич. Ч. М. Таксами. Богатейшие сибирские коллекции МАЭ легли в основу многих работ, созданных сибиреведами. Среди них такие, как «Этнографический атлас народов Сибири», ряд «Сборников МАЭ» и др.

В докладе Е. В. Ревуненковой «Новая коллекция батакских книг. Опыт прояснения и интерпретации» рассматривалось содержание четырех рукописных книг, принадлежащих батакским жрецам (Индонезия). Они поступили в МАЭ в 1974 г. от голландской ученой-миссионерки К. М. Йонгелинг. Рукописи отражают различные стороны деятельности жрецов, связанные с военной магией, предсказаниями, познаниями в области астрологии.

«Значение материалов МАЭ по энеолиту юго-запада СССР для изучения культуры трипольского населения» — так назвала свой доклад Т. А. Попова. Она считает, что богатейшие комплексы разновременных памятников самобытной культуры Триполья, Флорешты, Лука-Врублевская, Дарабани, Кудринцы, Бодаки, Раковец) служат ценным источником для изучения многих самых разнообразных сторон культуры трипольского населения. Это вопросы, связанные с хронологией, домостроительной техникой, развитием орнамента, искусством и др. Т. А. Попова считает, что материалы по энеолиту юго-запада СССР дают возможность показать историю древних земледельцев и скотоводов Украины и Молдавии.

Доклад Э. Е. Фрадкина был посвящен обоснованию существования кремневой культуры в позднепалеолитическое мустьерское и даже в ашельское время.

В докладе «Некрополь осетинского селения Лац как этногенетический заповедник» Л. Г. Нечаева показала, что исследованные на могильнике у с. Лац (по преданию родины легендарных предков осетин) скелеты X—XII вв. и более позднего времени хронологически смыкаются со скелетами эпохи позднего средневековья.

Этнические особенности демографического поведения представителей «национального меньшинства» в населении современного крупного города были показаны Г. В. Старовойтовой. В исследовании анализировались показатели рождаемости, смертности, брачности, структура семьи ленинградских татар и ее средний размер по сравнению с аналогичными показателями населения Ленинграда в целом, а также татарского населения городов ТАССР.

М. Э. Хайкина посвятила свой доклад этническим ориентациям в культурном потреблении представителей этнодисперсной группы, показав, что условия иноэтнического окружения могут различным образом влиять на этнокультурные ориентации личности.

М. Ф. Альбедиль, Б. Я. Волчок и Ю. В. Кнорозов сообщили о результатах исследования протоиндийских текстов. В результате многолетней систематической работы группы ученых под руководством Ю. В. Кнорозова сейчас появилась возможность перейти к чтению текстов. Докладчики рассказали о типе письма (морфемно-алфавитном), привели доказательства дравидской принадлежности текстов. Было отмечено, что чтение знаков велось на основе позиционных характеристик. Достигнутые результаты позволяют дать характеристику некоторых параметров материальной и духовной жизни жителей протоиндийских городов.

Этнографическую науку давно интересует проблема общины. М. К. Кудрявцев в своем докладе показал значение материалов по индийской общине для изучения общинной организации вообще и для представлений о месте этой организации в историческом процессе. К этому докладу по теме тесно примыкает доклад Н. А. Бутинова, в котором прослеживается история изучения общины в отечественной науке. Вопрос о русской сельской общине остро стоял перед революционными демократами и перед народниками. Политические ссыльные изучали общину в Сибири, на Кавказе, сравнивая ее с общиной многих народов мира. По мнению Н. А. Бутинова, новый подъем интереса к общине начался в 60-х годах нашего века, когда решительно заявили о себе народы развивающихся стран, ибо для них вопрос о судьбе общины становится проблемой, от которой зависит их будущее.

Л. П. Потапов выступил с докладом об исторических корнях алтайского шаманства. Анализ обширного материала, в том числе рассмотрение главных функций ритуальных приемов алтайских шаманов, пантеона их божеств, этнолингвистические поиски, дали возможность Л. П. Потапову установить древнетюркские корни алтайского шаманства.

Доклад Г. Н. Грачевой был посвящен изменениям в шаманстве нганасан Таймыра. Она обратила внимание на заимствование в XIX в. нганасанскими шаманами некоторых внешних атрибутов христианского богослужения, проследила на различных примерах их стремление к монополизации прав на общение с миром духов и высказала предположение, что шаманство у нганасан в том виде, в каком оно известно для середины XIX в., сравнительно позднее явление.

О связях народов Восточного Туркестана — обширной области Центральной Азии — с соседними народами на юго-западе и северо-востоке рассказал Д. И. Тихонов в докладе «Страна на пересечении мировых караванных дорог».

Тема доклада М. Н. Серебряковой — «Значение семьи и соседской общины в воспитании детей у сельских турок». Автор доказывает, что, хотя в недрах семьи закладываются основы трудового, нравственного и социального воспитания, весьма значительна в этом процессе и роль общественной среды, в которой до сих пор живы патриархально-родовые общинные традиции.

Ю. В. Ионова основное внимание уделила обрядам, сопровождающим главные вехи в жизни человека, и на корейском материале показала, как обряды, оформляющие переход в соответствующие возрастные и социальные категории, вводили детей в русло определенных традиционных отношений, регулировали поведение и определяли место человека в семье и обществе. Ю. В. Ионова подчеркнула, что традиционная корейская семейная обрядность была обусловлена системой феодальной иерархии, построенной на основе патриархальных отношений, на развитие которых значительное влияние оказало конфуцианство как идеология и этико-моральное учение.

Опыт длительной полевой работы в Верхнем и Среднем Поволжье убедил Г. Г. Шаповалова о том, как мало осталось в памяти людей воспоминаний о былых календарных обрядах. Это обстоятельство, считает докладчик, требует от этнографа, взявшегося описывать обряды, применять, в частности, метод опроса не единичных информаторов, а целых групп. В этом случае срабатывает коллективная память, что позволяет, кроме того, спонтанно воспроизводить тот или иной обряд с участием нескольких действующих лиц, обязательно одетых в старые костюмы. Костюмы помогают рассказчику напомнить подробности обрядов. Г. Г. Шаповалова проиллюстрировала свое сообщение демонстрацией фольклорно-этнографических фильмов, воспроизводящих такие старинные русские обряды, как «Окликание Егория», «Вынос троицкой березы», а также зимние и весенние аграрные обряды конца XIX — начала XX в.

Т. А. Бернштам попыталась проанализировать половозрастную структуру русской общины XIX—XX вв., рассмотрев терминологию, традиционные представления обрядах, связанные с переходом из одной возрастной группы в другую.

М. А. Родионов предложил гипотезу, объясняющую некоторые аспекты происхождения института ортокузенных браков у арабов. Анализ отношений, которые возникали между женатыми, имевшими потомство братьями в период раздела патриархальной семьи после смерти ее главы, дал основание докладчику именно в этой ситуации видеть истоки происхождения данной формы брака.

Номенклатура родства и свойства быстринских эзенов еще не была предметом специального этнографического исследования. В. А. Попов и А. Б. Спесивовский посвятили свой доклад морфологическому анализу терминов и компонентному анализу структуры современной системы терминов родства и свойства быстринских эзенов.

Был заслушан также доклад В. А. Попова, посвященный специфике счета социального родства у ашанти в XIX в. Докладчик предложил историческую типологию счета социального родства и в соответствии с ней пересмотрел существующие представления о филиалии ашантийского общества.

В Центральном республиканском архиве ЭССР (Тарту) хранятся дневники Е. Е. Левенштерна — спутника И. Ф. Крузенштерна в его кругосветном плавании. Дневники эти, написанные на немецком языке готическим шрифтом, до сих пор не привлекали внимания специалистов. Т. К. Шафрановская, выполнившая впервые перевод этих дневников на русский язык, рассказала о результатах своей работы.

С докладом «К вопросу классификации одежды восточных славян» выступил Н. В. Ушаков. По его мнению, всю совокупность признаков, по которым классифицируют одежду, можно разделить на ряд групп. Докладчик также разделил предложенные ранее исследователями комплексы одежды восточных славян на основные, переходные и производные, чтобы провести сравнение одежды русских, украинцев и белорусов на уровне комплексов, а не на уровне отдельных компонентов, как это делалось раньше.

В рамках научной сессии Ученого совета проходили заседания секторов и групп Ленинградского отделения Института этнографии. На них был заслушан ряд докладов по этнографии народов Африки, Сибири и Средней Азии.

Дискуссия на сессии позволила подвести итоги определенного этапа научных поисков в области различных проблем этнографической науки и музееведения, оценить их результаты и наметить задачи на будущее.

В. П. Курылев, Р. Р. Рахимов